

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Оренбургский государственный университет»

У Ч Е Н Ы Е З А П И С К И

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В ы п у с к 3

ОРЕНБУРГ
2006

ББК 67
УДК 34

Ответственный редактор:

А. П. Гуськова — д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Редакционная коллегия:

Е. А. Карякин — к.ю.н., доцент
Л. В. Бормотова — к.ю.н., доцент
Е. В. Мищенко — к.ю.н., доцент

Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета
Оренбургского государственного университета. — Выпуск 3. — Оренбург:
Издательский центр ОГАУ, 2006. — 548 с.

ISBN 5-88838-312-0

Данный сборник посвящен актуальным проблемам науки уголовно-процессуального права.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов, для юристов-практиков и всех тех, кого интересуют вопросы уголовного судопроизводства.

ББК 67
УДК 34

ISBN 5-88838-312-0

© Оренбургский государственный университет, 2006.

СТРУКТУРА И КЛАССИФИКАЦИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И. В. Кузнецова

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса,
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»*

С точки зрения теории права, структура любого правоотношения включает в себя следующие элементы: 1) субъект; 2) объект; 3) субъективное право; 4) юридическая обязанность¹.

Объектами имущественных правоотношений в уголовном судопроизводстве, равно как и в иных отраслях права, являются различного рода материальные блага (вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права и обязанности). Исключение составляют, пожалуй, только результаты работ и результаты услуг, поскольку деятельность по их выполнению (оказанию) в предмет уголовно-процессуального права не входит.

Субъектами имущественных правоотношений в уголовном судопроизводстве могут выступать органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, юридические лица, граждане. В связи с этим возможно выделить:

— имущественные отношения между органами и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу (уголовно-процессуальная деятельность, как и любая другая, требует имущественной базы). Эти отношения строятся исключительно на принципах государственного управления, регулируются властными предписаниями. Они в предмет нашего исследования не входят;

— имущественные отношения между органами и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, с одной стороны, и гражданами и юридическими лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство в том или ином качестве, с другой стороны. Здесь присутствуют как элементы властного (императивного) регулирования, причем в большей степени, так и некоторые минимальные элементы диспозитивности;

— имущественные отношения между гражданами и юридическими лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство в том или ином качестве, например, между гражданским истцом и гражданским ответчиком, между обвиняемым и залогодателем — иным лицом и т.д. В этой группе отношений имеется значительная доля диспозитивности в правовом регулировании, связанная с тем, что разрешение социального конфликта «мирными средствами», то есть без помощи государственного принуждения и государственного аппарата, в последние годы считается одним из приоритетных направлений в развитии уголовно-процессуального права.

Помимо вышеуказанных элементов структуры правоотношения в науке уголовно-процессуального права выделена еще категория «законный имущественный интерес личности», который имеет два аспекта: материальный и процессуальный. Первый понимается как стремление к фактическому обладанию имущественным благом, т.е. к его получению и сохранению. Второй, процессуальный аспект законного имущественного интереса состоит в стремлении субъекта к тому, чтобы органами уголовного судопроизводства были предприняты соответствующие действия и вынесено надлежащее решение, обеспечивающее фактическое удовлетворение притязания о материальном благе².

Помимо классификации правоотношений по отраслевому признаку в теории права существуют еще и иные классификации, применимые для характеристики имущественных отношения, входящих в предмет правового регулирования уголовно-процессуального права.

1. Различают регулятивные и охранительные правоотношения. Первые возникают из правомерных действий субъектов; вторые — из противоправных, связанных с применением государственного принуждения.

Регулятивные имущественные правоотношения имеют место в уголовном судопроизводстве, например, при применении такой меры пресечения, как залог. До тех пор, пока процессуальные обязанности подозреваемым (обвиняемым) исполняются надлежащим образом, правоотношение будет регулятивным. При нарушении процессуальных обязанностей и обращении предмета залога в доход государства правоотношение становится охранительным.

С понятием и содержанием охранительных правоотношений в уголовном судопроизводстве тесно связана проблема уголовно-процессуальной ответственности.

Вопрос о существовании уголовно-процессуальной ответственности остается дискуссионным в науке уголовно-процессуального права. Даже те авторы, которые придерживаются мнения о целесообразности и возможности ее существования (о ее реальном существовании), расходятся во мнениях о ее природе, существе, принципах.

Авторы, исследующие эту тему, практически не задаются вопросом — должна ли такая ответственность носить имущественный характер, или, учитывая, что уголовно-процессуальное право регулирует преимущественно процедурные, организационные и иные неимущественные отношения, эта ответственность должна быть также неимущественной. Представители науки гражданского права, например, твердо придерживаются мнения о том, что за имущественные нарушения ответственность должна быть только имущественной³. Возможность обратной ситуации после длительной дискуссии признана представителями этой науки и законодателем: за нарушение личных неимущественных прав предусмотрена имущественная (денжная) ответственность — компенсация морального

вреда. Полагаем, что и уголовно-процессуальное право, несмотря на особенности общественных отношений, входящих в предмет его правового регулирования, признает допустимость уголовно-процессуальной ответственности имущественного характера.

Более того, в действующем законодательстве можно обнаружить как минимум три случая процессуальной ответственности такого рода. Прежде всего, это обращение предмета залога в доход государства (п.4 ст.106 УПК РФ). Безвозмездное обращение имущества в доход государства в случае невыполнения или нарушения подозреваемым, обвиняемым обязательств, связанных с внесенным за него залогом, представляет собой ни что иное, как санкцию в уголовно-процессуальном праве, имущественную ответственность. Причем применяется эта ответственность не только в самому нарушителю — обвиняемому (подозреваемому), но и к другому лицу, если залог вносится не обвиняемым (п.3 ст.106 УПК РФ). Еще одним примером уголовно-процессуальной ответственности имущественного характера является ответственность поручителя, предусмотренная ч.4 ст.103, ч.3 ст.105 УПК РФ. Для того чтобы добиться серьезного отношения поручителя о гарантированном выполнении обвиняемым (подозреваемым) своих обязанностей, закон устанавливает для него особую имущественную ответственность: «денежное взыскание» в размере до 100 минимальных размеров оплаты труда, что также может послужить для обвиняемого сдерживающим рычагом от совершения новых правонарушений.

Причем в литературе высказано мнение, что доводы поручителя о том, что он добросовестно выполнял свои обязанности, но, несмотря на это, не смог предотвратить нежелательное поведение обвиняемого (подозреваемого), не освобождают его от ответственности⁴. Таким образом, мы снова сталкиваемся с вышеуказанным феноменом — предусмотренной в уголовно-процессуальном законе невиновной имущественной ответственности поручителя, ответственности его «за чужую вину». Если применительно к залому хотя бы гипотетически существует возможность залогодателя компенсировать свои имущественные потери за счет виновного лица (обвиняемого, подозреваемого, нарушившего свои процессуальные обязанности)⁵, то в рассматриваемом случае такой возможности нет. Взаимоотношения поручителя с обвиняемым носят исключительно неимущественный характер, основаны на личном доверии, регулируются только уголовно-процессуальным законодательством. Третий случай имущественной ответственности в уголовном судопроизводстве предусмотрен в ст.117 УПК РФ «Денежное взыскание», которое может быть наложено в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании. Однако в УПК РФ крайне мало внимания уделено конкретизации прав и обязанностей лиц, принимаю-

щих на себя обязательства по обеспечению надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). С точки зрения раздела 2 УПК РФ, эти лица не являются участниками уголовного судопроизводства и, соответственно, не имеют собственного процессуального статуса, что представляется неоправданным.

Если уголовно-процессуальное законодательство предусматривает имущественную ответственность за свои или чужие противоправные действия (бездействия), оно должно регулировать все вопросы, касающиеся применения такой ответственности, и ее последствия.

2. По степени конкретизации и субъектному составу правоотношения принято подразделять на абсолютные, относительные и общерегулятивные.

В абсолютных точно определена только одна сторона, в относительном строго определены обе стороны. Общерегулятивные, или просто общие, правоотношения в отличие от конкретных выражают юридические связи более высокого уровня между государством и гражданами, а также последних между собой по поводу гарантирования и осуществления основных прав и свобод личности (право на жизнь, честь, достоинство, безопасность, неприкосновенность жилища и т.п.), а равно обязанностей (соблюдать законы, правопорядок). Они возникают главным образом на основе Конституции РФ, других основополагающих актов и являются базовыми, исходными для отраслевых отношений.

В уголовно-процессуальном праве присутствуют два последних вида: относительные (например, отношения между гражданским истцом и гражданским ответчиком в уголовном деле, между первым и должностным лицом, ведущим производство по делу) и общерегулятивные, выражением которых служат принципы уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РФ). В уголовном судопроизводстве можно заметить проявления абсолютных правоотношений, регулируемых другими отраслями права (например, отношений собственности), но собственно уголовно-процессуальных абсолютных правоотношений нет. Любому процессуальному праву всегда корреспондирует процессуальная обязанность строго определенного лица или лиц.

3. По характеру обязанностей правоотношения подразделяются на активные и пассивные. В активных обязанность заключается в необходимости совершить определенные действия в пользу управомоченного, в пассивных, напротив, она сводится к воздержанию от нежелательного для контрагента поведения.

В уголовно-процессуальном праве присутствуют оба вида имущественных правоотношений: примером активного типа имущественных правоотношений может служить обязанность следователя, дознавателя принять меры к обеспечению сохранности имущества обвиняемого (подозреваемого), задержанного или помещенного под стражу (ст. 160 УПК РФ);

примером имущественного правоотношения пассивного типа является указание, содержащееся в п.6 ст.182 УПК РФ, в соответствии с которым при производстве обыска не должно допускаться не вызываемого необходимо повреждения имущества.

Примечания

- ¹ Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права [Текст]: учебник. М., 2004. С. 385.
- ² Азаров, В. А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве [Текст]. Омск, 1995. С. 22 — 23.
- ³ См.: Гражданское право [Текст]: учебник для вузов / под ред. Е. А. Суханова. М., 1998. С. 91.
- ⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Текст] / под ред. И. Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2002. С. 164.
- ⁵ В УПК такое указание отсутствует, а возможность применения гражданского законодательства к рассматриваемым отношениям весьма ограничена и дискуссионна, поэтому правило о взыскании с обвиняемого имущественных потерь залогодателя, произошедших по вине первого из указанных лиц, следует непосредственно закрепить в тексте УПК РФ.

ОБ ИММУНИТЕТЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. В. Лукошкина

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики*

Байкальского государственного университета экономики и права

Самостоятельный правовой институт омбудсмана ведет свое происхождение от шведского должностного лица парламента. Он проложил себе дорогу в скандинавских странах, в государствах Содружества Наций, прочно утвердился на европейском, американском, австралийском континентах.

В России академические и гражданские дискуссии о выборе модели омбудсмана практически отсутствовали. Возможно, именно поэтому служба Уполномоченного по правам человека, предусмотренная законом об Уполномоченном по правам человека в РФ¹ (подписан Президентом РФ 27 февраля 1997 г., опубликован в «Российской газете» 4 марта 1997 г.), остается «тайной за семью печатями».

Следует отметить, что, вводя должность Уполномоченного, Россия использовала зарубежный опыт функционирования института омбудсманов. Родиной омбудсманов остается Швеция. В этой стране они действуют, начиная с 1809 г. В большинстве государств мира данный инсти-